

Подводная лодка из красного кирпича

Управление градообразующим предприятием, хоть и бывшим, накладывает определенные социальные обязательства. Об этом и о некоторых других проблемах восстановления разрушенного производства «Берега» поговорили с Русланом Юрьевичем МОСКВИТИНЫМ, исполнительным директором ЗАО «СИЗ-Пром».

— Да, собственники понимают, что это градообразующее предприятие, что здесь есть как минусы, так и плюсы. Минусы — проблемы с персоналом. Людей нет, и их сложно найти. Плюсы в том, что когда устанавливаешь хорошие отношения с городом, то начинается работа в одной команде. С подводной лодки никуда не убежать.

— Но ведь восстановить былую численность на производстве не удастся?

— Необходимости в том, чтобы воссоздать численность 5000 человек, нет, это все равно, что строить лопатами египетские пирамиды, с использованием рабского труда. Чтобы достичь былой производительности, достаточно 900 человек и 300 современных станков.

Но и это для нас не задача ближайшего года. Это задача более отдаленного будущего, после переноса завода на новое место, после успешного возвращения на зарубежные рынки.

— Когда и куда будет перенесен завод?

— Куда будет перенесен завод, я не могу ответить. Три года мы должны проработать на этих площадях. Через два года должно быть точно определено место, куда мы должны переезжать, и через три года мы должны будем переехать.

Вариантов много. Этим активно занимаются, возятся с картами, топографическую съемку заказывают. Это же вопрос не только территории, но и коммуникаций (линии электропередач, канализация, очистные сооружения, водопровод, транспорт) — обеспечение серьезного производства — непростая задача.

— Какова перспектива на ближайшие три года, до переноса завода на новое место?

— Здесь периодически на заборках расклеивают листовки с приглашением инструментальщиков на ЛЭМЗ и на другие предприятия. Предлагают зарплату 10-12 тысяч рублей. Мы такой же уровень заработной платы в среднем можем обеспечить на СИЗе. Но что значит «в среднем»? Есть однооперационные станки — человек делает одну операцию, там и зарплата невысокая, эти станки в первую очередь подлежат замене на современные. Современные — пятикоординатные — потребуют другой квалификации. Человек должен разбираться в программировании, электронике, должен быть в какой-то степени конструктором. Там и уровень зарплата будет другой.

У нас стоит два «Вальтера» в рабочем состо-

Фото Андрея ВОЛЕНКО

янии, но ни один из имеющихся станочников не в состоянии с ними работать. У нас есть станки с ЧПУ конца 70-х — начала 80-х годов, а на заводе есть всего лишь один человек, который в состоянии перепрограммировать эти станки. Стоим и ищем людей. Это все равно что пересест с «Запорожца» на космический корабль. Поэтому все эти средние показатели — все равно что средняя температура по больнице.

Есть больше тысячи станков — 3000 человек могут быть в три смены запущены. А работников на заводе, включая бухгалтерию, — четверста. Но мы будем избавляться от старых станков, приобретать современные. Мы планируем принять на работу пятьдесят-семьдесят человек, с учетом того, что идет постоянная «естественная» убыль — люди уходят на пенсию, 30-40% персонала старше 50-ти лет. Нужны люди на «Вальтеры», нужны люди на станки с ЧПУ, отделу технического контроля нужны люди. Инженеры, технологи. Где-то излишки, где-то нехватка. Нужна молодежь.

— Что будет с освобождающимися уже сейчас помещениями завода? На пресс-конференции речь шла о создании бизнес-центра.

— Что касается бизнес-центра, то желающих сюда вселиться довольно много. В Сестрорецке нет ни офисных помещений, ни мини-производств, ни цивилизованных складов. Завод очень удобно расположен по транспортным развязкам — дорога на Финляндию, на Москву. Сборочные производства будут давать дополнительные рабочие места для города в целом, дополнительные поступления налогов в бюджет. Мешают работе слухи, что это все бу-

дет сноситься, будут строиться коттеджи. Это абсурд.

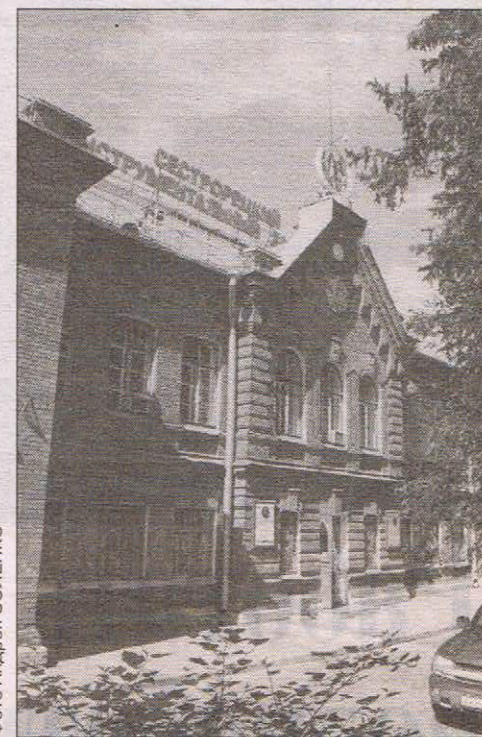
— За то время, что завод разрушался, разрушалась и система подготовки кадров. Вы собираетесь восстанавливать подготовку инструментальщиков?

— Мне кажется, что здесь у нас с местной властью, с Муниципальным советом общие интересы...

У нас был метролог, он сейчас уже ушел, Юрий Андреевич Цатурян. Ведет секцию борьбы в спортивной школе, трехкратный чемпион мира среди ветеранов. Он говорит: «Приходят ребята, восемь из десяти — не потому что борьбу очень любят, а потому что им деться некуда. Я понимаю, что большинство из них не будут ни спортсменами, ни чемпионами. Вот они сдают нормативы. Приходят родители и просят: «Дядя Юра, ну занижьте ему норматив, он ведь если не сдаст, то совсем пропадет. Он приходит домой и плачет: завтра нормативы, а мне не сдать, не могу пять раз подтянуться, могу только три». Люди стремятся к чему-то, хотят учиться.

А я не могу взять к станку человека с улицы, он должен быть обучен. Скорее всего, мы сейчас начнем учить у себя.

А ведь можно создать сначала маленькое ПТУ, потом побольше, начать давать рекламу — потребность в инструментальщиках существует везде. Есть потребность в бухгалтерях и экономистах, которые знают производство. На обучении тоже можно зарабатывать. Проблемы с инструментальщиками везде — в Йошкар-Оле, Томске, Ижевске, Омске и так далее. Их ни-

где не готовят. Район может зарабатывать не только на продаже земли под коттеджи, но и обучая специалистов.

— Это несколько изыщнее. Вместо Сестрорецкого инструментального завода — Сестрорецкий инструментальный колледж, который готовит инструментальщиков для всего СНГ?

— Наш завод — стратегический партнер районной власти. Вместо классовой борьбы нужно переходить к классовому сотрудничеству, как во всем цивилизованном мире. Мы могли бы оказать существенную поддержку при организации подготовки инструментальщиков — у нас и производственная база, и специалисты. Те, кто сейчас уходит на пенсию, могут быть востребованы в качестве наставников для обучающихся. Завод может переехать, а Инструментальный колледж останется в районе.

Но! Бизнес нуждается в прозрачных правилах игры. Основное свойство бизнеса — осторожность. Зачастую отношение местной власти к бизнесу сводится к следующему: ах, ты бизнесмен? — давай деньги. Какие условия, какие правила? Ах ты так? Ты про условия и про правила? Тогда ты не нужен, ты плохой. Бизнес, он как дикий зверек — боязливый. Он сначала присматривается, считает, считает. Потом, даже когда вкладывается, — все равно считает — а идет ли там отдача? При условиях стабильности, предсказуемости, прозрачности ситуации.

А когда все замалчивается, правил нет — на таких условиях рискованно работать.